

Научная статья

УДК 81'23

DOI 10.52070/2542-2197_2022_13_868_29

Роль гиперо-гипонимических отношений в вербализации пространственной и временной категоризации

В. Г. Кузнецов

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

vgk.avamo@mail.ru

Аннотация.

В статье в сопоставительном аспекте рассматривается вербализация фундаментальных категорий – пространства и времени – гиперонимами и гипонимами в трех языках – французском, английском и русском. В связи с этим разработано определение гиперо-гипонимических отношений, основанное не на таксономических, а на лингвистических принципах. Установлено, что вербализация пространственной и временной категоризации обусловлена этносемантическими факторами.

Ключевые слова: категоризация пространственная, категоризация темпоральная, гипероним, гипоним, вербализация, языковая картина мира

Для цитирования: Роль гиперо-гипонимических отношений в вербализации пространственной и временной категоризации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 13 (868). С. 29–34. DOI 10.52070/2542-2197_2022_13_868_29

Original article

The Role of Hypero-hyponymic Relations in the Verbalization of Spatial and Temporal Categorization

Valeriy G. Kuznetsov

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

vgk.avamo@mail.ru

Abstract.

The article explores in comparative aspect the verbalization of fundamental categories – spatial and temporal by hyperonyms and hyponyms in three languages: French, English and Russian. In connection with this the definition of hypero-hyponymic relations is worked out on the basis of linguistic principles instead of taxonomic ones. It was revealed that the verbalization of spatial and temporal categories is due to ethnosemantic factors.

Keywords:

spatial categorization, temporal categorization, hyperonym, hyponym, verbalization, language world view

For citation:

Kuznetsov, V. G. (2023). The role of hypero-hyponymic relations un the verbalization of spatial and temporal categorization. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 13(868), 29–34. 10.52070/2542-2197_2022_13_868_29.

КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ ГИПЕРО-ГИПОНИМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Известный специалист по семантике, британский лингвист Дж. Лайонз справедливо отмечает, что гипонимия является фундаментальным смысловым отношением, посредством которого структурирована лексико-семантическая система языка [Лайонз, 1978]. Термин «гипонимия» является относительно новым и образован по аналогии с терминами «синонимия» и «антонимия». Но само понятие гипонимии существует давно и часто обозначалось термином «включение».

В лингвистической литературе, даже в работах таких авторитетных семантиков, как Дж. Лайонз, М. А. Кронгауз, М. В. Никитин, определение гиперо-гипонимических отношений ограничено родо-видовыми типа: *птица* – гипероним, *синица, воробей, ворона* – гипонимы. По аналогии пример на материале французского языка: гипероним *légumes* – овощи включает гипонимы *courge* – тыква, *poivre* – перец, *oignon* – лук, *consombre* – огурец, *tomate* – помидор и др. Между тем подобное выделение гиперо-гипонимических отношений является таксономическим, ограниченным и не отражает их лингвистическое содержание, а именно, видо-видовой аспект гипонимов. Так, во французском языке существуют гипонимы, обозначающие разные виды тыкв, перца и лука: *potiron* – бутылочная тыква, *coloquinte* – горькая тыква; *poivron* – ямайский перец; *ciboule* – лук-матарка, *échalote* – лук-шарлот.

Большой недостаток таксономической классификации гипонимов состоит в том, что она не предоставляет возможность выделять гипонимы, вербализующие внутренний мир человека. Примеры из французского и английского языков: *trac t.* – страх перед публичным выступлением; *toiser* – смерить взглядом кого-л. (с ног до головы); *to peer* – смотреть прищурясь, *to glower* – смотреть сердито.

Поэтому определение гиперонимов и гипонимов должно быть дополнено на основе широты и узости референтной и номинативной базы. Это позволит расширить и дифференцировать традиционное таксономическое определение гиперо-гипонимических отношений. **Гиперонимы** – лексические знаки с обобщающим родо-видовым значением и широкой номинацией. Гипонимы представляют собой лексические знаки с видо-видовым значением, характеризующиеся конкретной, детальной номинацией и узкой референцией, совмещающие несколько значений, однословные по своему морфологическому составу. Пример гиперо-гипонимических отношений, иллюстрирующий

отличие лингвистического определения от таксономического: гипероним французского языка *la monture* – верховое животное (лошадь, верблюд, осел). Гипонимы обозначают разновидности лошадей и верблюдов: *déstrier* – боевой конь, *palefroi* – конь для парадных выездов, *courieur* – скаковая лошадь; *dromadaire* – одногорбый верблюд, *méhari* – верховой верблюд.

Гипонимы представляют собой сочетание, комбинацию нескольких означаемых при одном означающем. Например, *to orient*, одно из значений английского глагола – строить церковь алтарем на восток. Гипоним-глагол состоит из следующих означаемых: определенное действие + конкретный предмет действия + направленность действия. Семантическая структура гипонима-существительного, например: *maroon* – человек, высаженный на необитаемый остров: человек + применяемое по отношению к нему целенаправленное действие + результат этого действия.

Цель данной статьи – проанализировать роль гиперо-гипонимических отношений в вербализации пространственных и временных категорий в трех языках: французском, английском и русском.

КАТЕГОРИИ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ

Прошло более 25 тыс. лет с тех пор, как было положено начало осмыслению человеком категорий пространства и времени. Тем не менее интерес к этой онтологической и гносеологической проблеме со стороны не только лингвистов, но и философов, культурологов, физиков и представителей других наук нисколько не ослабевает. И. Кант утверждал, что мы не можем мыслить мир вне времени и пространства [Кант 1994]. Время и пространство являются важными, фундаментальными категориями. Пространство имеет первостепенное значение в процессе познания человеком окружающего мира. Человек воспринимает пространство как среду его бытования.

Так, в английском языке имеет место различие выражения пространственных отношений глаголами с послелогами, отсутствующее во французском и русском языках: употребляют *to sit down*, когда действие осуществляется из положения стоя, и *to sit up*, когда действие осуществляется из положения сидя.

В качестве особенностей выражения категории времени рассмотрим членение суток во французском языке. Во-первых, отсутствует однословное, нерасчлененное обозначение понятия «сутки», употребляются словосочетания *jour et nuit* и *vingt-quatre heures*. Во французском языке *minuit*

и *midi* имеют большую значимость, поскольку служат точками отчета времени суток: *matin* утро начинается в *minuit* полночь и продолжается до *midi* полдень, а время с полуночи до 6 часов вечера – дневное время. *Trois heures de l'après-midi* – три часа дня. В русском языке предлог *перед* сочетает пространственное и временное значение, в то время как в английском и во французском имеет место различие: *перед домом* – *in front of the house* / *перед едой* – *before the meal* / *авant le repas*.

Следует отметить, что носители языка не осознают наличие гиперонимов и гипонимов в их родном языке. Они выявляются в процессе перевода и сопоставительного изучения языков.

РОЛЬ ГИПЕРОНИМОВ И ГИПОНИМОВ В ВЕРБАЛИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Рассмотрим подробнее выражение пространственных отношений гиперонимами и гипонимами в трех языках. Например выражение пространственных отношений гиперонимом: в русском языке имеется глагол с общим значением *идти*, в то время как во французском и английском языках употребляются разные глаголы в зависимости от того, перемещение в пространстве осуществляется от говорящего или по направлению к говорящему: *aller / venir, go / come*.

Более значительную роль в вербализации пространственных отношений и, как будет показано ниже, в вербализации временных отношений играют гипонимы. Во французском языке примеров гипонимов, вербализующих положение предмета в пространстве, довольно многочисленны: *accroche-coeur* *m.* – завиток волос на виске или на лбу; *horlage* *f.* – уличные или башенные часы, *pendude* *f.* – часы настольные, стенные, каминные (в качестве эквивалента в английском и русском языках используется слово с общим значением – *clock* и часы); *giron* *m.* – 1. часть тела от поясницы до колен (английский эквивалент *lap*), 2. ширина ступени лестницы; *étocs* *m. pl.* – прибрежные подводные скалы; *estran* *m.* – маршевый берег (низменная полоса морского берега, подверженная воздействию высоких приливов); *lido* *m.* – береговой вал, гряда наносов на берегу; *garenne* *f.* – место у реки, где разрешена рыбная ловля.

Глаголы английского языка, вербализующие положение в пространстве: *to straggle* – быть разбросанным, тянуться беспорядочно; *to stagger* – располагать в шахматном порядке; *to straddle* – широко расставлять ноги. Вербализация действия,

происходящего в определенном пространстве: фр.: *barboter* – шлепать по грязи; англ. *to splash* – шлепать по грязи или воде; *to paddle* – шлепать по неглубокой воде. Гипонимы французского языка, обозначающие положение предмета в общественном или определенном географическом пространстве: *halles* *f.* – общественный крытый рынок, *bazaars* *m.* – общественный крытый рынок на Востоке, *souks* *m.* – крытый рынок в странах Северной Африки; *speos* *m.* – подземный храм в Египте.

Существуют гипонимы, обозначающие часть, которую занимает предмет в общем пространстве: фр. *margelle* *f.* – край колодца или фонтана; *coursive* *f.* – узкий коридор внутри судна; англ. *gangway* – 1. проход между рядами (кресел и т. п.). 2. проход, разделяющий палату общин в английском парламенте на две части; *aisle* – проход между рядами в церкви.

Во французском и английском языках есть однословные антонимичные гипонимы пространственного характера, которых нет в русском языке: *babord* *m.* – левый борт, *tribord* *m.* – правый борт; англ. *port / starboard*.

Гипонимы французского и английского языков, выражающие способ перемещения в пространстве: *arpenter* – ходить большими шагами (на английский также передается словосочетанием *stride along*). Во французском и английском языках имеется гипоним, отсутствующий в русском: *débandade* *f.*, *rout / stampede* – беспорядочное бегство. Во французском, английском и русском языках есть гипоним *passage* *m.*, *passage*, пассаж, обозначающий ритмическое движение лошади на короткой рыси с энергичными мягкими подъемами и сгибанием ног. Особенности перемещения в пространстве выражаются глаголами французского, английского и русского языков: *chanceler / to stagger* / шататься; *sauter / to jump* / прыгать; *traîner (la jambe) / to shuffle* / волочиться.

Французский гипоним *schusse* *m.* указывает направление перемещения в пространстве: прямой, без остановок спуск на лыжах. Направление движения выражается глаголами французского, английского и русского языков *arriver / to arrive* / прибыть; *partir / to depart* / отбывать.

Во французском, английском и русском языках есть глаголы, обозначающие перемещение по определенной поверхности: по твердой поверхности *marcher / to walk / идти*; по воздуху *voler / to fly* / летать; по водной поверхности *nager / to swim* / плавать.

Действие, имеющее целью придать предмету определенное направление перемещения в пространстве, выражается во французском языке глаголами *jeter* и *lancer*. Оба глагола переводятся во французско-русском словарях как *бросать*. Однако

тем между ними существует различие. *Jeter* не предполагает ни значительных усилий, ни достижения определенной цели. В то время как *lancer* означает бросать предмет (например мяч) в определенном направлении в пространстве, чтобы попасть в цель.

Гипонимы из области морского дела: *chavirer* – опрокинуться (о судне) таким образом, что вода затапливает палубу (английские эквиваленты *to capsize, to turn turtle*); *échouer* – сесть на мель, на рифы, на подводный камень (эквиваленты английского языка *to stand, to ground, to beach*).

Понятие контейнера, разработанное в когнитивной лингвистике, включает: 1. положение предмета в определенном месте пространства: вверху – внизу, 2. деление пространства на определенные доли. Во французском языке есть гипоним, отсутствующий в английском и русском, вербализующий движение вверх в определенном пространстве: *remonter f.* – 1. плавание судов вверх по реке, 2. ход рыбы для нереста вверх по реке. Во французско-английском словаре в качестве эквивалентов приводятся слова с общим значением *ascent* и *running*. Гипонимы английского языка *abseil* – спускаться по крутым склонам с помощью веревки и *swoop* – устремляться вниз на свою жертву (о хищной птице) означают «движение вниз».

Гипонимы французского и английского языков, означающие положение предмета в нижней части пространства: фр. *cog m.* – мозоль на ступне. Во французском и английском языках имеются отсутствующие в русском гипонимы *orteil m.* и *toe* – палец на ноге. Примером положения в нижней части определенного пространства могут служить гипонимы английского и французского языков *prone* – лежащий ничком и *étoc m.* – опасная для судоходства прибрежная скала. Деление пространства на определенные доли может быть проиллюстрировано на примере французского гипонима *allotissement m.* – деление земли на участки. В английском и русском языках отсутствуют однословные эквиваленты.

РОЛЬ ГИПОНИМОВ В ВЕРБАЛИЗАЦИИ ТЕМПОРАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Темпоральность включает следующие временные отношения: длительности, скорости, прерывистости, отношение к определенному временному периоду. Эти отношения, так же как и пространственные, характеризуются этносемантичностью. Длительность, продолжительность какого-либо события вербализуется в английском и французском языках гипонимами *spell* – короткий промежуток времени; *lay-day* – время стоянки (день пребывания судна в порту с момента захода до

отплытия); фр. *randonnée f.* – продолжительная прогулка, *estarie f.* – время стоянки судна для разгрузки и погрузки.

Темпоральная прерывистость выражается следующими французскими гипонимами: *bourrasque f.* – порыв ветра, *grain m.* – короткий шквал, *redoux m.* – короткий промежуток потепления в холодную погоду.

Скорость и характер скорости определенного действия выражается гипонимами английского языка *to scud* – стремительное плавное движение, *to rocket* – увеличиваться быстро и внезапно, *to hack* – ехать верхом не спеша. Французские и английские гипонимы, обозначающие действие, которое длится медленно и долго: *mitonner* – варить долго на слабом огне, *mijoter* – варить на медленном огне обычно в собственном соку; англ. *screed* – длинная нудная речь. Во французском языке имеется эквивалент – гипоним *harangue f.*

Интенсивность природных явлений (дождь, снег, ветер) выражается гипонимами английского языка *gust* – порыв ветра, хлынувший дождь; *flurry* – неожиданный ливень или снегопад.

Представляет интерес то, что в английском языке имеются гипонимы, обозначающие определенный возраст: *tog* – 1. овца на втором году, 2. самка оленя на втором году; *toddler* – ребенок, начинающий ходить.

Примеры гипонимов отнесенности событий к определенному периоду времени *vintage* – марочное вино, произведенное в определенном году и определенном регионе. Гипоним французского языка *réveillon m.* не имеет эквивалентов-гипонимов в русском и английском языках и переводится словосочетанием: праздничный ужин в Рождественскую ночь, *Christmas Eve party*. Французский гипоним *entrant m.* – учащийся, начинающий учебный год после каникул не имеет эквивалента ни в русском, ни в английском языках.

Примеры английского языка: *to jig* – быстро (темперальность) двигаться взад и вперед (перемещение в пространстве), *to snatch* – быстро (темперальность) схватить что-либо (положение в пространстве), *to trudge* – идти устало с трудом (перемещение в пространстве и скорость перемещения). Пример из французского языка: гипоним *embardée f.* – резкое изменение (темперальность) движения судна (пространственность) под действием ветра, течения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гипонимы благодаря точечной номинации обладают свойством детальной, подробной структуризацией

Языкоzнание

окружающего мира, отражают особенности концептуализации и категоризации объективной действительности языковым коллективом, помогая изучить его культурный код, то есть языковую картину мира.

Языковая картина мира (ЯКМ) формируется в соответствии с концептуализацией и категоризацией объективной действительности. Категоризация – когнитивное расчленение осмыслиенного человеком внешнего (объективной реальности) и внутреннего (духовного мира), которые представляют собой в единстве бытие.

В основе определения языковой картины мира лежит представление о языке как своего рода сетке, которую он набрасывает на наше сознание в процессе восприятия внешнего и внутреннего мира. Тем самым язык выступает в качестве посредника, промежуточного звена между человеком и миром. ЯКМ представляет собой модель мира, оформленную языковыми, главным образом лексическими средствами. Философ Л. Витгенштейн образно сказал по этому поводу: «Границы моей речи указывают на границы моего мира» [Витгенштейн, 2005, с. 180], далее «И то, что мир – это мой мир, обнаруживается в том, что границы речи, единственной речи, которую из всех я понимаю, указывают на границы моего мира» [там же, с. 182].

ЯКМ – это отражение внешнего и внутреннего мира, культуры языкового коллектива в зеркале его языка. Многие авторы предлагают собственное определение ЯКМ, которые можно обобщить, основываясь на учении В. Гумбольдта о внутренней форме языка: **языковая картина мира** – это восприятие объективной реальности (внешнего и внутреннего мира) через посредство лексико-семантической и грамматической системы родного языка. Языковая картина мира носит социальный характер. Важно подчеркнуть, что ЯКМ является общей для всех членов языкового коллектива. Поэтому неправомерно выделение некоторыми авторами индивидуальной ЯКМ. В данном случае правильно говорить о преломлении общего в индивидуальном сознании [Гончарова, 2012].

В самом деле, если бы у членов языкового коллектива существовала индивидуальная ЯКМ, это серьезно затрудняло бы общение.

С когнитивной точки зрения гиперонимы представляют собой обобщенную, а гипонимы – конкретную номинацию. Неправомерно, как это делает французский антрополог и этнолог Люсиен Леви-Брюль в соответствии со своим учением о дологическом мышлении, соотносить слова-гиперонимы с абстрактным мышлением, а гипонимы с конкретным. Например, в австралийских языках отсутствуют родовые слова *дерево*, *рыба* и *птица*, имеются только слова, обозначающие разновидности деревьев, рыб и птиц.

Шарль Балли, ученик и последователь Ф. де Соссюра, выдающийся представитель Женевской лингвистической школы отмечал, что не следует проводить параллель между структурой языка и уровнем развития мышления народа, который говорит на этом языке. Он даже выказался иронически по этому поводу. «Английскому путешественнику кажется странным, что в языке народа, чуждого цивилизации, используется один и тот же глагол «любить», когда речь идет о друзьях и о еде. Англичанин смотрит на мир с точки зрения своего языка, где различаются глаголы *to love* и *to like*, но тогда французы – тоже дикари, поскольку они говорят *aimer une femme* ‘любить женщину’ и *aimer le pot-au feu* ‘любить жаркое’!» [Балли, 2003, с. 69].

Другой видный представитель Женевской школы, русский по происхождению, Сергей Карцевский в своей статье «Об асимметричном дуализме лингвистического знака», принесшей ему мировую славу, обосновал, что «Будучи семиологическим механизмом, язык движется между двумя полюсами, которые можно определить как *общее и отдельное, абстрактное и конкретное*» [Карцевский, 2004, с. 239]. Гиперонимия и гипонимия, которые выражают отношение включения и отражают категории общего и отдельного, рода и вида, представляют собой семантическое отношение, существующее во всех языках, и тем самым могут рассматриваться как языковая универсалия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. М.: Прогресс, 1978.
2. Кант И. Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994.
3. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. // Избранные работы. М.: Территория будущего, 2005. С. 14–221.
4. Гончарова Н. Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2012. № 2. С. 396–405.
5. Балли Ш. Язык и жизнь. М.: Едиториал УРСС, 2003.
6. Карцевский С. Об асимметричном дуализме лингвистического знака. // Из лингвистического наследия. Том 2. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 239–245.

REFERENCES

1. Lyons, Jhon (1972). Vvedenie v teoreticheskuyu lingvistiku = Introduction to Theoretical Linguistics. Moscow: Progress. (In Russ.)
2. Kant I. (1994). Kritika chistogo razuma = Critique of pure Reason. Moscow: Mysl'. (In Russ.).
3. Wittgenstein, L. (2005). Logiko-filosofskiy traktat = Tractatus Logico-Philosophicus. Izbrannye raboty (pp. 14–221). Moscow: Territoriya budushchego. (In Russ.)
4. Goncharova, N. N. (2012). Language World View as an Object of Linguistic Description. Bulletin of the Tula State University. Humanitarian Sciences, 2, 396–405. (In Russ.)
5. Balli, Sh. (2003). Yazyk i zhizn' = Language and Life. Moscow: Editorial URSS. (In Russ.)
6. Karcevsky, S. (2004). Ob assimetrichnom dualizme lingvisticheskogo znaka = The Asymmetric Dualism of the Linguistic Sign. Iz lingisticheskogo naslediya (pp. 239–245). Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кузнецов Валерий Георгиевич

доктор филологических наук, профессор
профессор кафедры лексикологии и стилистики французского языка факультета французского языка
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kuznetsov Valeriy Georgievich

Doctor of Philology (Dr. habil.), Professor, professor of the Department of French Lexicology and Stylistics,
Faculty of the French language, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию 10.09.2022
одобрена после рецензирования 10.10.2022
принята к публикации 14.11.2022

The article was submitted 10.09.2022
approved after reviewing 10.10.2022
accepted for publication 14.11.2022